

А УДОКАН ВСЕ ЖДЕТ...

Более десяти лет назад, когда было принято постановление ЦК КПСС о строительстве БАМа, геологи Северного Забайкалья изготовили значок: на фоне удоканских гор олень держит на рогах солнце надежды. Поставили дату «1975», а по канту сделали надпись — «Удокан ждет БАМ».

Шесть месяцев назад, в канун минувших ноябрьских праздников, на год раньше установленного срока, это событие произошло — состоялась «золотая» стыковка стального пути на Читинском участке магистрали. Голом раньше рельсы БАМа были уложены в непосредственной близости от Удоканского месторождения.

Со времени открытия Удоканской медной горы прошло тридцать пять лет. Столь длительная задержка с освоением объясняется коротко: мешало бездорожье. Теперь наконец дорога есть. В приветствии Центрального Комитета КПСС в связи с открытием сквозного движения на Байкало-Амурской магистрали было особо отмечено, что это создало благоприятные предпосылки и условия для вовлечения в народнохозяйственный оборот богатейших природных ресурсов, расположенных в зоне трассы. И в решениях XXVI съезда партии (о задачах на 1981—1985 годы) записано: «Завершить проектные работы по Удоканскому медному месторождению».

Идет пятый, завершающий год пятилетки, наступает пора подведения итогов. Что же мы видим? То, что для выполнения этой задачи сделано еще далеко не все. Не до конца проведены изыскания. Минцветмет срывает поставленную съездом задачу о завершении проектных работ. На недавнем научно-практическом совещании по Удокану в городе Чите главный инженер этого проекта из института «Гипроцветмет» публично заявил, что в нынешнем, 1985 году проекта не будет. И, больше того, отказался вообще назвать сроки его завершения.

Между тем усилиями геологов существенно расширена минерально-сырьевая база района. Кроме собственно Удоканского медного месторождения, здесь разведаны и постав-

лены на баланс месторождения многих видов стройматериалов (цементное и кирпичное сырье, известняки, наполнители, песчано-гравийные смеси), промышленные запасы подземных вод. Обнаружены и разведаны месторождения углей (в том числе высококачественных коксующихся), высококалийного алюминиевого сырья, белая полоса железорудных месторождений, редких металлов. А рядом с Удоканом выявлено еще около десятка меднорудных месторождений.

Иными словами, выявился горнорудный район с очень высокой плотностью размещения разнообразных полезных ископаемых и хорошими перспективами на поиск новых месторождений. Удокан можно считать не единственным объектом, а первенцем крупного территориально-производственного комплекса.

С востока и запада вдоль магистрали к Удокану подошли линии ЛЭП. Высвобождаются коллективы дорожников-бамовцев, прежде всего мехколесы. Но, к сожалению, никто не хочет первым осваивать богатства Прибайкалья. Особенно тревожит позиция Минцветмета, по сути главной заинтересованной стороны. На словах министерство признает освоение Удокана важнейшим перспективным направлением в развитии рудной базы в промышленности. А на деле мало что предпринимает для приближения сроков его разработки.

В свое время Минцветмет не единожды принимал решение о строительстве на Удокане опытно-промышленного предприятия, а теперь, когда для этого есть все условия — железная дорога, утвержденные запасы, научные и проектные разработки, — не торопится это делать. А ведь строительство небольшого опытного рудника с обогащательной фабрикой позволит отработать технологию, выбрать лучший вариант, сэкономить впоследствии при освоении Удокана немало средств.

Вопрос об Удокане — это вопрос стратегии в развитии добывающей промышленности страны. Но есть два взгляда на ее осуществление. Один предполагает ориентацию на

большое количество относительно некрутых, кажущихся дешевыми в разработке месторождений в разных регионах страны, другой — ставку на разработку крупного месторождения, которое на многие годы покроет потребности страны.

Эти два подхода уже не раз сталкивались между собой. Вспомним, как в свое время Мингазпром не стал форсировать работы по освоению в тундре Западной Сибири крупных газовых месторождений, а сделал ставку на разработку относительно небольших. Это было одной из причин того, что в течение двух-трех пятилеток (в 60-е и 70-е годы) планы по добыче газа не выполнялись. Энергетика страны была поставлена в тяжелое положение: в городских котельных и на ТЭЦ пришлось жечь дорогостоящий мазут. Надолго задержалось применение газа, как идеального горючего для технологических процессов во многих отраслях.

Теперь мы убеждаемся, что и меднорудная промышленность повторяет ошибки, допущенные в свое время Мингазпромом. Между тем весь мир сегодня соревнуется на разработку крупных месторождений даже с невысоким содержанием, но с большими запасами. Принимаются меры по совершенствованию технологии обогащения сырья, комплексной переработки руд и концентратов. Даже богатые по содержанию, но мелкие по запасам месторождения оставляются на будущее.

Удокан действительно крупное месторождение, и к тому же руды в нем несравнимо богаче тех, которые осваивают зарубежные фирмы. К примеру, руды, которые разрабатывают в Финляндии, у нас относят к забалавсовым. То же можно сказать и про США. Удоканский горнодобывающий комбинат будет действительно дорогостоящим предприятием, но все расходы на его создание быстро и с лихвой окупятся. Потребность в меди, которой богато это месторождение, очень высока во всем мире. Без нее невозможны развитие энергетики, строительство легких переносных предприятий в трудных условиях Севера и высокогорья.

Понятно, что выход в новый, тем более удаленный регион сопряжен с немалыми трудностями, в том числе в психологическими. Куда проще плыть по привычному руслу. И министры, не желающие вкладывать средства в освоение Удокана, ищут всяческие оправдания своей выжидательной позиции. Механика такого поведения не хитрая: проектную стоимость строительства всячески завышают, а показатели рентабельности освоения месторождения занижают. Искривляются сроки амортизации. Расчеты ведутся только по главному компоненту и по внутренним ценам, действовавшим десять лет назад. Технико-экономическое обоснование по Удокану составлялось еще до подхода БАМа и не пересматривалось с учетом транспортных изменений. На объект первоочередного освоения «накручиваются» все нужные и ненужные расходы.

Между тем анализ проблем освоения Удоканского месторождения показывает, что здесь есть все возможности для удешевления проекта. Это и новое решение по строительству рудника, и блочное сооружение обогатительной фабрики из логичных готовых конструкций, и комплексное безотходное использование руды.

Именно для проработки этих вопросов целесообразно, не мешкая, приступить к сооружению на месторождении опытно-промышленного предприятия, одновременно ускорив все другие работы, в том числе строительство подъездных путей и опытного рудника.

Удокан нужен стране не в отдаленном будущем, а сейчас, в наши дни. Чем скорее мы приступим к освоению его богатств, тем успешнее будут решаться задачи ускорения социально-экономического развития нашей Родины.

А. АГАНБЕГЯН,
академик, председатель
Научного совета Академии
наук СССР по проблемам
БАМа.

Ф. КРЕНДЕЛЕВ,
член-корреспондент Академии наук СССР, координатор программы «Медные руды Удокана».